

Глава 28: Я иссушил свое молчание, сожалея о своей опрометчивости.

— Брат, ты что, шутишь надо мной?

Под ярким солнечным светом «Тараканыч-Злодей», стоявший на лужайке, замолчал более чем на десять секунд, услышав слова Цзян Вэй, также известного как «Железный зад Мариса». Уголки его рта нервно подёргивались. Затем он смущённо улыбнулся и подобострастно произнёс:

— Тот автор, «Дядя любит лоли»... Он написал три миллиона слов за четыре года и давно был в нашем авторском чате. А ты мне говоришь, что это вот эта маленькая сестрёнка? Сколько ей было лет четыре года назад? Я что, похож на идиота?

Несмотря на сказанное, с моей стороны было видно, что на лбу у «Тараканыча-Злодея» уже проступил холодный пот. Очевидно, в глубине души он что-то заподозрил.

Даже автор, который пишет сплошные «сяобайвэнь» (Жанр/стиль романа. Простой, лёгкий, не требующий логики, для развлечения.) – романы, не требующие особой логики и созданные исключительно для удовольствия – всё равно остаётся автором. Он обладает базовой способностью анализировать сюжет.

Сейчас на лужайке были только я, Цзян Вэй, Су Юньцзинь и Пипи. Пипи ранее по телефону подтвердил, что все пришли: «Дядя любит лоли», «Железный зад Мариса» и «Базовый кролик и дракон» — все на месте. Он уже представил «Тараканычу-Злодею», кто есть кто из последних двух, так что местонахождение оставшегося «Дяди любит лоли» становилось очевидным.

Даже если предположить худшее, что мы пришли сюда исключительно для «защиты прав» или «получения задержанного гонорара», никто не стал бы настолько бездельничать, чтобы брать с собой родственников. Следовательно, моя личность маленькой лоли на этой лужайке, безусловно, имела отношение к нашей «операции по защите прав».

Эта лужайка окружена кустами с двух сторон, впереди находится большое баньяновое дерево, а сзади — длинная скамейка. В радиусе десяти метров находились только мы, что исключало возможность того, что «Дядя любит лоли» где-то спрятался.

Пипи не сказал прямо, кто именно «Дядя любит лоли», но на месте осталась только я — «маленькая лоли» с неизвестной личностью. Таким образом, моя личность также стала очевидна.

— Я похож на того, кто любит шутить?

Встретив взгляд «Тараканыча-Злодея», Цзян Вэй пожал плечами:

— Давно слышал в авторском чате, что у Брата Таракана низкий эмоциональный интеллект. При личной встрече, похоже, это правда.

— Вот это, блин!

В этот момент «Тараканыч-Злодей» окончательно утратил своё прежнее высокомерное выражение. Он вытаращил глаза и невероятно уставился на меня:

— Ты взаправду «Дядя любит лоли»? Та... та книга... как её там звали? Прости, я не могу вспомнить название твоей книги, но ты действительно тот самый Дядя?

— Я...

Этот парень совершенно сбил меня с толку. Я, стоя на лужайке, склонила голову набок, отвернулась, долго обдумывая, а затем произнесла:

— Если вы имеете в виду «Дядя любит лоли» с сайта «Бачжунтан» Novels... то да, это мой псевдоним.

В текущей ситуации, если бы это было возможно, мне следовало бы притвориться «легальной лоли» — то есть совершеннолетней девушкой, которой «уже 18 лет, но тело не развилось». Это было бы самым удобным вариантом. Однако тут были две огромные проблемы. Во-первых, у меня нет удостоверения личности (ID), соответствующего этому телу. Во-вторых, физическое состояние моего тела действительно не отличается от состояния двенадцатилетней девочки, а может, даже и хуже. За исключением зрелого разума, ни сила, ни выносливость этого тела совершенно не соответствуют стандартам взрослого человека.

Если я заявлю, что я «легальная лоли», а потом, при обсуждении защиты прав и выплаты гонорара, они увидят меня, проверят в бэкэнде, что ID, по которому был подписан контракт, не соответствует нынешнему, и попросят: «Покажите ваше удостоверение», — я не смогу найти оправданий.

В моём нынешнем положении я могу соврать, что писала роман под присмотром «опекуна» — этот пункт был оговорён в контракте.

Если несовершеннолетний публикует роман на сайте и хочет подписать контракт, он обязан получить согласие совершеннолетнего, то есть предоставить копию его ID и подпись.

В таком случае, во время обсуждения прав, я смогу легко сослаться на то, что «у меня ещё нет удостоверения личности, и контракт тогда подписал мой старший брат как опекун».

По аналогии, то же самое касается моего текущего контракта с «Лайт-новеллы Дынный Хлебушек». Если я попытаюсь создать себе имидж «взрослого», не говоря уже о том, удастся ли скрыть мою внешность, то в будущем я не смогу использовать своё старое мужское удостоверение личности. Они определённо потребуют, чтобы я подписала контракт, используя женское взрослое ID.

Итак, как же мне получить это «удостоверение легальной лоли»?

Ответ может быть только один: попросить ту самую Смерть, что скрывается, как дракон.

Моё тело было создано ею из ниоткуда, а значит, и удостоверение личности, связанное с этим телом, может быть создано ею только магическим путём. «Побеждай магией магию» — кроме этого, я не могу придумать ни единого способа обрести легальный статус.

Я же не могу... дожждаться тёмной безлунной ночи, взять кирпич, ударить себя по голове, а потом с криками побежать в полицейский участок, хныкая-хныкая перед дядей-полицейским, что у меня амнезия, быть вежливой, но не знать ничего, ждать, пока они опубликуют объявление о пропаже, и спустя несколько месяцев, убедившись, что никто не опознал меня, «потерявшуюся маленькую девочку», отправить в приют?

Прожить жизнь сироты снова? Нет уж.

— Тс-с-с... ты правда «Дядя любит лоли»? И почему ты... ты выбрала себе такой псевдоним?

Получив от меня утвердительный ответ, «Тараканыч-Злодей» мгновенно сменил маску. Он захихикал и двинулся ко мне:

— Слушай, ха-ха, сестрёнка, не сердись. Все мои слова были сказаны сгоряча, не принимай близко к сердцу, ха-ха-ха...

— Кхм-кхм.

Стоявший рядом Цзян Вэй («Железный зад Мариса»), который с самого начала проявлял ко мне симпатию, кашлянул:

— Кто это только что говорил, что имя «Дядя любит лоли» отвратительно? Кто говорил, что тысяча юаней гонорара — это не человек? А?

— Да ну что ты, я сказал отвратительно... это то, что Дядя выбрал такое имя, это отвратительно. А маленькая лоли, конечно же, может выбрать любое имя — и оно будет милым! Разве нет?

«Тараканыч-Злодей» попытался подойти, чтобы погладить меня по голове, но я ловко увернулась.

— Гонорар в тысячу юаней для взрослого — это одно дело, а то, что эта маленькая сестрёнка смогла заработать тысячу юаней в таком юном возрасте — это гениальность! Так что мы, конечно, должны любой ценой помочь ей забрать их обратно.

«Тараканыч-Злодей» продолжал льстиво улыбаться:

— Разве я не прав, сестрёнка? Кстати, сестрёнка, как тебя зовут?

— Фу, мерзко. Двойные стандарты.

Цзян Вэй покачал головой:

— Лучше бы ты до конца стоял на своём и продолжал высмеивать. А то, увидев, что это девочка, моментально меняешь лицо. Фу, фу, фу.

— Ну и что, что двойные стандарты? Она такая милая, что всё, что она делает, правильно.

«Тараканыч-Злодей» принял совершенно самоуверенный вид:

— Если бы ты тоже был маленькой лоли, ты мог бы ругать меня сколько угодно. Если ругает мужчина, это неприемлемо, а если ругает маленькая лоли — это наслаждение!

Ой...

Слушая всё это, я почувствовала, что «дурацкий завиток» на моей голове под кепкой вот-вот не выдержит и подскочит.

(«Дурацкий завиток»: Японский термин, ставший популярным в китайской культуре, обозначает торчащую прядь волос, часто являющуюся признаком чудаковатости или простоты персонажа. ГГ использует его для описания своего внутреннего замешательства/раздражения.)

Хотя этот «Тараканыч-Злодей» давно имел странную репутацию в авторском чате, я даже не представляла, что его характер может быть настолько причудливым.

Если сказать, что он пронирующий, то у этого парня низкий эмоциональный интеллект. Если сказать, что он не боится никого обидеть, то, увидев маленькую лоли, он тут же занимает такую низкую позицию...

— Так что ты собираешься делать с этим своим «проводником»? У нас тут уже есть местный житель Камихамы.

Пипи взглядом указал на женщину средних лет, стоявшую за спиной «Тараканыча-Злодея»:

— Привёл двоих местных? Первый, чтобы использовать его как «подушку», чтобы тот принял на себя удар, чтобы потом не вернуться обратно с проклятием, да?

— Нет-нет-нет, когда рядом такая милая сестрёнка, зачем мне ещё какой-то проводник?

Реакция «Тараканыча-Злодея» была невероятно быстрой. Он небрежно достал из кармана две десятиюаньные банкноты и протянул их проводнице:

— Всё, хватит с вас и за час. Можете идти.

Женщина средних лет взяла двадцать юаней, и я заметила, как у неё дёрнулся уголок рта, когда она стояла под солнцем.

— Спасибо, босс.

Было очевидно, что эта женщина средних лет хотела что-то сказать или высказать, но, стесняясь такого количества людей, не знала, как именно. В конце концов, она смогла лишь молча убрать купюры в карман, небрежно поблагодарила и развернулась, чтобы уйти.

<http://bllate.org/book/16015/1428501>